

ДИАЛЕКТИКА МЕТАФОР «ПАМЯТИ» И «ЗАБВЕНИЯ» В РОМАНЕ
Г.Г. КЕЯ «ТИГАНА»

М.Р. Дошлова

*Кубанский государственный университет
Краснодар, Россия, efremovabk3@yandex.ru*

Данная статья посвящена исследованию диалектического взаимодействия метафор «памяти» и «забвения» в романе Г. Г. Кея «Тигана». На материале художественного текста анализируются механизмы конструирования коллективной и индивидуальной памяти, функции принудительного забвения как инструмента культурного уничтожения, а также роль имени как онтологической основы идентичности.

Ключевые слова: метафора; культурная память; коллективная идентичность; историческое фэнтези; Г. Г. Кей

На рубеже XX-XXI веков особое место в гуманитарном знании получила проблема «памяти» и «забвения». Начиная с фундаментальных трудов французского философа Мориса Хальбвакса о коллективной памяти и заканчивая масштабными проектами Пьера Нора, Яна и Алейды Ассман в области культурной мнемоники, исследователи неизменно обращаются к вопросу о механизмах конструирования, хранения и утраты знаний о собственном прошлом. В этом контексте литература выступает полноправным посредником памяти, способным обнажить механизмы, недоступные историческому и социологическому анализу.

Материалом настоящего исследования послужил роман канадского писателя Г. Г. Кея «Тигана», центральным сюжетобразующим элементом которого выступает магически закреплённая невозможность произнести и услышать название собственной страны, то есть стирание имени из коллективной памяти, что представляет собой уникальный художественный эксперимент по моделированию диалектики мнемонического пространства фэнтезийного нарратива. Актуальность данной работы обусловлена потребностью современного литературоведения в осмыслении механизмов, посредством которых художественный нарратив конструирует и транслирует дискурс о коллективной памяти и идентичности.

Цель настоящего исследования – проанализировать диалектическое взаимодействие метафор «памяти» и «забвения» в романе Г. Г. Кея «Тигана» опираясь на современные концепции культурной памяти и когнитивной поэтики.

Теоретическую базу настоящего исследования образуют несколько взаимосвязанных блоков.

Так, в рамках данной работы особый интерес представляет теория культурной памяти немецкого ученого Яна Ассмана. В своей работе «Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности» исследователь выделяет **коммуникативную память** (живое свидетельство участников событий) и **культурную память** (закрепленное знание о прошлом) [2]. Подобное разграничение видов памяти полностью отражает сюжетную линию романа. Главный антагонист, колдун Брандин Игратский, лишает жителей провинции Тигана культурной памяти. Так, тиганцы утрачивают возможность произнести и передать название провинции за горизонтом живых свидетелей, но при этом сохраняется аспект коммуникативной памяти для тех, кто был рождён в провинции до завоевания.

Кроме того, для анализа произведения «Тигана» важным является наблюдение немецкого историка и культуролога Алейды Ассман о том, что забвение бывает **активным** (целенаправленным вытеснением) и **пассивным** (естественным угасанием) [1]. Герои романа «Тигана» претерпевают активное забвение в его фантастически гиперболизированном виде.

Вторым важным теоретическим столпом является концепция французского философа Поля Рикёра, изложенная в труде «Память, история, забвение», где выдвигается идея об «обязательстве памяти», имеющем этическое измерение. Согласно исследованиям П. Рикёра, «помнить означает свидетельствовать справедливость по отношению к жертвам. Забвение, насаждаемое властью, в этой оптике есть форма насилия над прошлым» [8].

Наконец, особое значение в рамках настоящего исследования имеет теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Как подчёркивает в своём обзоре данной концепции Н. Л. Одинаева, «метафорическое мышление – это то, что позволяет нам структурировать реальность» [7].

В рамках настоящего исследования особый интерес также представляет классификация метафор согласно Дж. Лакоффу и М. Джонсону. В своих исследованиях вышеупомянутые лингвисты выделяют следующие виды метафор:

- **онтологические** (позволяет осмыслять события, действия, эмоции, идеи и другие абстрактные сущности в терминах физических объектов, веществ или субстанций);

- **ориентированные** (связаны с пространственной ориентацией понятий и опираются на определённые противопоставления) [3].

Так, в романе «Тигана» **память** неизменно фигурирует как физическая субстанция – нечто, что можно удерживать, утрачивать или уничтожать. При этом отношение между памятью и властью организовано по ориентационной оси верх-низ, то есть носители памяти выступают как низовое сопротивление, а уничтожение памяти предстаёт инструментом господства.

Центральный магический приём романа представлен развёрнутой концептуальной метафорой о «памяти» и «забвении». Завоеванная провинция Тигана продолжает существовать географически, а это значит, что её поля возделываются, люди в ней живут и умирают; однако Тигана лишена онтологического статуса, попытки чужеземцев услышать название провинции оборачиваются семантической пустотой.

Обратимся к примеру № 1:

“«Tigana,» said Erlein di Senzio quietly. He watched Devin's face. «Say it. You can say it, you were born there.» «Tigana,» Devin said. And then, because something seemed to open in his chest when he said it, said it again: «Tigana. That is what we are,» said Erlein. «That is what he took from us»” [6, p. 98].

Данный пример демонстрирует несколько метафорических операций одновременно:

- **“something seemed to open in his chest”** – возвращение языковой идентичности передаётся как физическое ощущение;

- **“that is what we are <...> that is what he took from us”** – когнитивная метафора *имя как идентичность*; стирание означающего эквивалентно уничтожению коллективного субъекта.

Обратимся к примеру № 2, где наглядно представлена невозможность передачи имени провинции Тигана чужеземцам:

“He said the word – the name, their name – clearly, precisely, giving each syllable its weight. And watched the blankness come over their faces: the baffled, slightly uncomfortable expression of people hearing a sound without meaning. «You see,» Alessan said quietly. «We are alone in the world with what we carry.» ” [6, p. 157].

В данном отрывке реализуется концептуальная метафора *культурного уничтожения как лингвистической невозможности*. Метафора в данном примере не просто декларируется, а инсценируется на глазах у читателя – провал коммуникации случается в режиме реального времени, делая насилие заклęcia ощутимым. Своим колдовством Брандин Игратский совершил акт перманентного лингвистического исключения, создав общество, которое навсегда отделено от внешнего мира. Опираясь на исследования А. Ассман [1], подобный разрыв происходит между «хранилищем памяти» и «функционалом памяти», то есть воспоминание сохраняется, но при этом лишается своей функции – способности циркулировать в общем культурном пространстве.

Кульминация романа представлена разрушением заклęcia Брандина и возвращением имени провинции «Тигана», что является триумфом памяти над забвением. Однако Г. Г. Кей тщательно избегает победного финала, именуя момент расставания заклęcia как тревожащий, драматичный переход:

“He heard someone – a man he had never met, a soldier of some other province – say, quite casually, “Tigana,” and understand what he was saying. Devin stood still. He became aware that he was weeping. He wasn’t sure why, not entirely. Some of it was joy, or what he supposed joy was. Some of it was because the word had been only theirs, and now it wasn’t, and he hadn’t expected to feel that. Some things, it seemed, could be both a victory and a loss at the same time” [6, p. 640].

Данный пример реализует диалектическую структуру, которая выстраивалась в романе на протяжении всего повествования – освобождение имени, его вхождение в универсальную культурную память одновременно уничтожает особое общество, которое на протяжении целого поколения было сутью тиганской идентичности. Согласно концепции «мест памяти» П. Нора, «институционализация памяти в публичных формах спасает от её исчезновения, но превращает живое переживание в памятник, лишая его той неотложности, которая и придавала ему смысл» [4]. Имя «Тигана», некогда исключительное достояние преследуемой общины, в момент своего освобождения становится доступным для всех, тем самым оно и не принадлежит никому как прежде.

Таким образом, роман Г. Г. Кея «Тигана» демонстрирует богатую и тщательно продуманную систему метафор «памяти» и «забвения», действующую одновременно на онтологическом, когнитивном и структурном уровнях. Опираясь на центральный приём – магическое изъятие топонима из общего доступа, автор конструирует то, что настоящая статья определяет как диалектику метафор. Так, «память» и «забвение» имеют комплементарную связь, каждое из этих явлений обретает свою интенсивность благодаря своей противоположности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ассман, А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика / А. Ассман. – Пер. с нем. Борис Хлебников. – Москва : Новое литературное обозрение, 2023. – 323 с.
2. Ассман, Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М. М. Сокольской. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.

3. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живём / Дж. Лакофф, М.Джонсон: Пер. с англ / Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
4. Нора, П. Всемирное торжество памяти [Текст] / Пьер Нора ; пер. с фр. Марии Сокольской // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа : [сб.]. / ред.-сост. 2-го изд. М. Габович. – М. : Новое литературное обозрение, 2005. – С. 391– 402
5. Assmann A. Cultural Memory and Western Civilization: Functions, Media, Archives. – Cambridge: Cambridge University Press, 2011. – 408 p.
6. Kay, G.G. Tigana / Guy Gavriel Kay. – London etc. : Penguin books, 1990. – 686 p.
7. Odinaeva N.L. THE MEANING OF METAPHOR AND SIMILE // Теория и практика современной науки. 2018. №4 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-meaning-of-metaphor-and-simile> (дата обращения: 07.05.2026).
8. Ricoeur P. Memory, History, Forgetting / Trans. K. Blamey, D. Pellauer. –Chicago: University of Chicago Press, 2004. – 642 p.

DIALECTICS OF METAPHORS OF “MEMORY” AND “OBLIVION” IN G. G. KAY'S NOVEL “TIGANA”

M.R. Doshlova

*Kuban State University
Krasnodar, Russia, efremovabk3@yandex.ru*

This article is devoted to the study of the dialectical interaction of the metaphors of “memory” and “oblivion” in G. G. Key’s novel “Tigana.” Based on the material of the literary text, the mechanisms of the construction of collective and individual memory, the functions of forced oblivion as a tool of cultural destruction, and the role of the name as an ontological basis of identity are analyzed.

Keywords: metaphor; cultural memory; collective identity; historical fantasy; G. G. Key